

в статье «Культура профессионального мышления учителя»¹: практичность мышления (способность быстро ориентироваться в ситуации, импровизировать, опираясь на личную профессиональную интуицию); системность мышления (видеть структуру объектов и явлений, умение структурировать); конкретность мышления (проявляется в точности выражений и умозаключений); логичность мышления (умение правильно строить систему суждений и умозаключений, знать основные правила мышления и умение конструировать); творческое мышление (творческий способ решения поставленных задач).

На сегодняшний день существует необходимость еще и в том, чтобы каждый преподаватель высшего профессионального образования независимо от того, какой предмет он преподает, владел правовой культурой и методикой правового воспитания.

Это определено, прежде всего, тем, что преподаватель является субъектом, передающим определенный накопленный человечеством опыт. Уровень правовой культуры преподавателя напрямую влияет на уровень правовой культуры студента и его идентичность.

Одна из основных целей преподавателя состоит в том, чтобы помочь студентам достичь понимания своих прав, помочь почувствовать их важность и необходимость в их соблюдении и защите.

Роль преподавателя в процессе воспитания идентичности студентов в высшем профессиональном образовании неопределима. Он является носителем культуры, способствует формированию личности студента, его идентичности и субъектности.

ВОСПИТЫВАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ ИСПОВЕДИ

Е.А. Русанова

Одним из способов воспитания духовности личности философией является философская исповедь, ибо ее жанр раскрывает пути поиска философом смысла жизни и помогает понять его

¹ *Беляева Е.В.* Культура профессионального мышления учителя // СПО, Приложение 2006. №10.

творчество. Все исследователи исповедей отмечают, что произведения мемуаристики ярко раскрывают «дух и понятие времени». В моменты кризиса исторических условий, смены направления развития культуры, переломные моменты жизни отдельного философа появляется, как свидетельствуют исторические источники, жанр философской исповеди, который выступает одной из самых глубоких форм мемуаристики.

Жанр философской исповеди раскрывает смысл исторических событий, особенности культуры определенного времени и их живую связь с мировоззрением того или иного философа, потаенную лабораторию его идей, чувств, переживаний. Учитывая кризис современных воспитательных систем, построенных в основном на принципе «мероприятийности», жанр философской исповеди может послужить одним из способов понимания духовного развития личности философа и через нее – знакомства с философскими проблемами, их мировоззренческим смыслом.

По В. Далю, слово исповедь происходит от слова «исповедывать», или «исповедовать», что означает «признавать, веровать, держаться чего твердым убеждением». «Исповедь» как «исповеданье» означает «таинство покаяния: устное признание грехов своих перед духовником. Искреннее и полное сознание, объяснение убеждений своих, помыслов и дел». «Исповеданье» чаще всего используется в смысле «вероисповеданья», т.е. выражения веры, признаваемых церковью духовных истин как «образ богочитанья» или в более общем смысле как «задушевные убеждения вообще»¹. Представляет интерес более подробное исследование слова «исповедовать». Даль считает, что слово «исповедовать» происходит от двух: глагола поведать – «поведать» – что кому, возвещать, из(по)вещать, объявлять, говорить, оглашать, рассказать, объяснить, изъяснить», и предлога «ис» – *изо*, предлог требующий родительного пад. и вообще означающий движение откуда, а слитно, также действие окончательное или сплошное, часто повторенное; перед твердыми согласными, «з» изменяется в «с».² В словаре И.И.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.2. М., 1978. С.54.

² Там же. С.50, 54.

Срезневского указывается, что слово «исповедь» в древнерусском языке имеет несколько значений: «повествование, исповѣдь, покаяніе, признание»¹. Таким образом, исходя из происхождения слова «исповедовать», «исповедь» будет обозначать рассказ, поведенный из души, внутренних убеждений.

При сравнении слова «исповедь» с другими словами, обозначающими исповедальный жанр, можно выделить два его значения. Одно узкое, означающее покаяние и раскаяние в грехах, что характерно исключительно для религиозной исповеди. Другое – широкое, характеризующее самопознание автора и позволяющее сделать вывод о разных формах исповеди. В качестве их выступают религиозная исповедь, художественная исповедь, политическая исповедь, философская исповедь. В философской исповеди произошел синтез между философией как теорией мировоззрения, раскрывающей смысловые вопросы бытия человека, и выговариванием своего «Я», соотносением внутренних убеждений философа с внешними событиями жизни и отчетом перед самим собой, своей эпохой, будущим.

Целый ряд философов оставил философские исповеди: «Исповедь» Ж.-Ж. Руссо, «Исповедь» Л.Н. Толстого, «Нравственные письма к Луцилию» Сенеки, «Наедине с собой» М. Аврелия, «Поэзия и правда моей жизни» И.-В. Гете, «Самопознание» Н.А. Бердяева. Элементы исповеди есть в работах многих русских религиозных философов XIX-XX веков, в частности, в произведениях И.А. Ильина «Путь к очевидности», «Путь духовного обновления», «О сопротивлении злу силою». Тексты исследуемых нами исповедей Руссо, Толстого, Бердяева позволяют выделить некоторые общие особенности философской исповеди, имеющие ценностное, воспитывающее значение для формирования личности. Главное заключается в ней в размышлении над проблемами внутренней жизни человека, духовного пути его жизни, искания в ней правды и смысла, уяснения для самого себя, что он собой представляет. Например, о цели написания своей исповеди «Самопознание» Бердяев писал: «Эта

¹ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. Т.1. Ч.2. М., 1989. С.1129.

книга по замыслу своему философская, посвященная философской проблематике. Дело идет о самопознании, о потребности понять себя, осмыслить свой тип и свою судьбу»¹.

В философской исповеди автором описываются, как правило, переломные, кризисные жизненные события личной жизни и общества, исторической эпохи. Философ анализирует их, описывая свои мысли, эмоции и чувства. Этот эмоциональный отклик на жизненные события является основой для рефлексивного отношения и оценки происходящего во внутреннем мире философа как автора исповеди и, вместе с тем, читателя философской исповеди. Она есть одна из духовных форм, которая требует и ведет к *со-чувствию* и *со-участию*, так недостаточно развитому и отодвинутому на последний план в процессе обучения в настоящее время.

В описании душевных метаний и сомнений философы проявляют открытость миру, которому они задают жизненно важные для человека вопросы. Для всех авторов характерно стремление вступить с миром во взаимодействие, трансцендировать себя за пределы себя. Это трансцендирование имеет разные проявления. Руссо описывает мир высшего общества знатных вельмож, тоскует о чистых и искренних отношениях между людьми, не отягощенных их социальным положением и отсутствовавших в XVIII веке. Бердяев раскрывает свое вхождение в различные миры: мир философского познания, мир литературного ренессанса начала XX века, мир творческого экстаза, мир революции и мир религиозной эсхатологии. Толстой высекает две грани мира: мир социальных отношений, неравенства, несправедливости и мир истинной жизни «царства Божия внутри нас и вне нас».

«Зачем я живу? Есть ли в моей жизни смысл? Каково мое призвание? Кто я такой?» – все эти вопросы волнуют многих современных студентов и педагогов точно так же в XXI веке, как волновали философов Древней Греции, Древнего Рима, Возрождения, Нового Времени и XX века. В философских исповедях авторы приходят к осознанию жизни как пути, а пути как искания

¹ Бердяев Н.А. *Самопознание*: Сочинения. М., 1997. С.252.

подлинного смысла жизни. У всех философов поиски смысла жизни происходили мучительно, сопровождаясь внутренним духовным кризисом, бунтарством, социальной или религиозной драмой. Для Бердяева, например, поиск смысла жизни уже стал смыслом жизни, для Руссо смысл жизни явился в единении с природой и миром художественного творчества, для Толстого он заключался в постоянном нравственно-религиозном самосовершенствовании.

Философская исповедь представляет акт глубокого духовного, переживания, представляющий проживание человеком своей жизни на рефлексивном уровне осознания, «вочеловечивания» и оценки. В этой связи интересна еще одна особенность философской исповеди, имеющая воспитательное значение – конфликт философа с общим, родом, обществом. Все они испытывали на себе враждебность общества, обиды, несправедливость по отношению к себе, оскорбления, непонимание, бойкот. Они состоялись как крупные исторические личности вопреки обществу. Углубившись в текст философской исповеди, обучающийся может «пережить» состояние «двоичества» (по словам С.Л. Франкла), пройти вместе с автором путь духовных метаний либо, обнаружив «созвучие», «включить» собственный опыт и «прожить» собственные вопросы своего внутреннего духовного мира.

Поиски ответов на «вечные вопросы» привели философов к выводу о том, что одними рациональными дедукциями или констатацией эмпирических фактов смысла жизни раскрыть нельзя. Они начали искать смысложизненные понятия и категории, раскрывающие духовность личности. Так, например, для Бердяева смысл жизни невозможен без таких категорий как свобода и творчество, для Толстого – любовь, самосовершенствование, непротivление злу насилием. Их оригинальные размышления о смысле жизни были возможны потому, что все философы были свободны в своих взглядах, независимы в суждениях, образе жизни, принятии главных жизненных решений. Наиболее ярко эта особенность выражена в творчестве Бердяева, для которого свобода онтологически первичнее бытия, есть абсолюте, так что в основание своей философии он положил не бытие, а свободу. Знакомство с

категориями любви, свободы и творчества посредством философской исповеди – один из важных воспитывающих моментов. Как замечает Г.Г. Елизаветина, «мемуарно-автобиографические произведения отвечали потребности общества разобраться в себе и окружающем, затрагивая такие проблемы, как проблемы воспитания и формирования личности на материале, обладавшем замечательным свойством – так было»¹.

Глубокое педагогическое значение философской исповеди заключается и в том, что исповедальная тематика представляет описание «Я» в терминах «Другого» и диалог с самим собой и другим. И если педагогику рассматривать как раскрытие педагогом себя для воспитания других как процесса открытия жизненных сил и значений в себе самом и своих учениках, то потенциал философской исповеди поистине неисчерпаем. Соотнося себя с другим, авторы оценивают себя и обнаруживают свои внутренние переживания. Всеми авторами философских исповедей используется диалог как средство самопознания и анализа своего внутреннего мира Я. Исповедь, как считает И.А. Ладушин, есть ситуация раскрытия «я-для-себя» в поступках и мыслях «я-для-другого»².

Философская исповедь имеет воспитывающее значение, так как является актом рефлексивного отношения к происходящему во внутреннем мире философа для него самого и для читателя. Убеждения всех философов формировались в лоне философии, именно она помогала им жить и проходить через все испытания, падения и взлеты. Перефразируя слова К. Станиславского, можно сказать, что и Руссо, и Толстой, и Бердяев, и многие другие философы «любили не себя» в философии, а философию в себе, и в кризисные моменты жизни в философской исповеди сверяли свои философские убеждения и жизненный путь, делали выводы и совершали Поступки. Этим исповедальный жанр интересен для тех, кто осваивает мир философии для того, чтобы чувствовать себя в этом мире не хозяином

¹ Елизаветина Г.Г. «Былое и думы» А.И.Герцена и русская мемуаристика XIX века. М., 1968. С.40.

² Ладушин И.А. Исповедь сегодня: человеческое, именно человеческое // Антропология культуры: Сб.ст. Екатеринбург, 1997. С.23.

и не гостем, а другом и соратником по общему делу формирования своей личности.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ТИПОЛОГИЯ И ФОРМЫ ЕГО КОРРЕКЦИИ

Н.Е. Жданова

Отклоняющееся поведение молодежи – это проблема современного российского общества. Социальная девиация подрастающего поколения грозит обществу пополнением групп риска, а также криминальных структур. Особую тревогу вызывает не только растущая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность детей, но и их жестокость, агрессивность. Девиантное поведение становится источником душевных страданий не только родителей, но и самих молодых людей, которые нередко сами становятся жертвами со стороны сверстников.

Анализ психолого-педагогической и социологической литературы показал, что в настоящее время существует множество подходов к определению понятия «девиантное поведение». *Социологический* подход определяет девиацию как отклонение от общепринятых, усредненных стереотипов поведения и выделяет два типа девиантного поведения – созидающей и разрушительной направленности. Девиантное поведение деструктивной направленности – совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил. Вследствие этого данный подход отождествляет разрушительную (асоциальную) девиацию только с преступностью – поведением, головно наказуемым, запрещенным законом, и является лишь одной из форм данного вида девиантного поведения. *Психологический* подход рассматривает девиацию как отклонение от естественного для конкретного индивида поведения. Поэтому некоторые ученые читают девиантным поведение заикленности на чем-то одном, хотя но может и не носить антисоциальный характер. *Социально-психологический* подход объясняет причины, влияющие на появление отклоняющегося поведения: девиантное поведение есть результат